

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30) Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVII

Buenos Aires, martes

3 de diciembre de 1974

Буэнос Айрес, вторник 3 декабря 1974

№ 1292

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

„РОССИЯ УСЛЫШИТ ГОЛОС БОГА“

В субботу, 16-го ноября в Цюрихе, Швейцарии, состоялась пресс-конференция лауреата нобелевской премии Александра Исаевича Солженицына. Главной темой этой пресс-конференции был выход нового самиздатского сборника «Из под глыб». Этот сборник посвящен вопросам настоящего и будущего России.

В этом номере мы воспроизводим первую часть заявления Александра Исаевича Солженицына на этой пресс-конференции.

Позавчера в Москве вышел в свет, что значит — вышел в Самиздат сборник... коллективный сборник мыслей группы авторов. Коллективного сборника такого объема, серьезности основных поставленных проблем и решительности их трактовки в полный разрез с официальной установкой — не было в Советском Союзе за 55 лет.

Все статьи этого сборника, включая три моих, написаны на родной земле и решают вопросы не извне по отношению к своей стране, но изнутри. Наша пресс-конференция и посвящена выходу в свет этого сборника статей. Сборник готовился давно, уже три года. Он должен был появиться этой весной в марте-апреле в Москве, и вот эта наша пресс-конференция, она должна была состояться в Москве. Но моя высылка затруднила окончание работы и затянула — вместо весны, вот мы поздней осенью собрались. Позавчера часть этой конференции — половина ее — прошла в Москве, а сегодня вторая половина проходит здесь в Цюрихе.

Разумеется, московские участники этого сборника ставят себя в положение большой опасности. Я хочу привлечь внимание ваше к этой опасности, грозящей мужественным людям за то, что они высказали свое мнение, противореча с мнением режима.

Участники сборника: Игорь Шафаревич — математик-алгебрист мирового класса. Математики — узкая такая прослойка в мире и у них своя замкнутая слава, только поэтому вам всем имя Шафаревича известно не из математики, а из общественной деятельности. Шафаревич, которому сейчас более 50 лет, стал профессором Московского университета в 21 год. Среди алгебраистов мира имя его хорошо известно, он почетный член американской Академии Наук, лауреат Геттингенской Академии Наук, несколько лет председатель Московского математического общества, т. е. объединения всех московских математиков, и только продвижение его в советской Академии Наук из-за его свободных взглядов задержано. Он задержан на стадии члена корреспондента Академии Наук уже более 15 лет, с тех пор как стали известны его мысли, не совпадающие с официальными.

Вадим Борисов. Это молодой человек, ему еще нет 30 лет. Он кончил аспирантуру Института истории Академии Наук, и дальше встретил ряд препятствий — как у нас это принято также по отношению к инакомыслящим. Ему не дали защитить диссертацию, и лишили всех видов заработка, всех видов возможности зарабатывать.

Мелик Агурский — кибернетик, последнее время много публиковал в Самиздате и на Западе, и поэтому имя его тоже уже достаточно известно. Его биография чрезвычайно характерна для того общественного поворота, который испытала Россия за послереволюционное время. Сын американского коммуниста, поехавшего в Советский Союз строить коммунизм и погибшего там. Агурский теперь стал религиозным человеком и сосредоточен на вопросах национального самосознания. Агурский — еврей, добивающийся выезда в Израиль. Но позавчера на пресс-конференции он подчеркнул, что его объединяет с группой русских авторов в первую очередь то большое значение... (то большое значение) которое все они — вот, соавторы — придают национальному самосознанию.

Евгений Барабанов. Имя его тоже широко известно с прошлого года, когда его привлекали... его должны были уже, так сказать, посадить... уже, он шел... был под следствием КГБ. Его обвиняли в том, что он передал на Запад гибнущие материалы культуры и религиозной жизни. Он мужественно тогда открыто на весь мир заявил, что да, он передавал, и перечислил, что он передавал, и сказал, что он считает это своим долгом, а не виной.

Его заявление нашло широкий международный отклик, и в результате — как всегда при появлении мужества и силы — КГБ отступило и не тронуло его. Позавчера, представляя сборник на пресс-конференции, академик Шафаревич сказал, что этот сборник должен положить начало дискуссии о будущем России, дискуссии, независимой от марксизма-ленинизма. Как сказали мои друзья в Москве: «... мы сосредоточились на самых крупных вопросах, на тех вопросах, которые касаются десятков миллионов людей». Тут проблемы и чисто русские, и мировые. Удивительным образом, наши чисто русские проблемы стали и мировыми; это из-за того, что наш горький опыт вообрал в себя важнейшие элементы XX века, и потому имеет значение для всех стран. Сборник выражает некое направление русской общественной мысли.

Здесь я не называю еще двух участников сборника. Я могу их написать вот так в стороне... Я пишу... один называется А. Б., второй Ф. Корсаков. По условиям советской жизни они не могли себя сейчас назвать.

Ну вот здесь 6 авторов, а я седьмой. Наше направление, разумеется, не исчерпывается участниками этого сборника — к нашему направлению примыкают и те наши единомышленники, которые вообще не пишут статей, и те, которые не могли к нам примкнуть из-за того, что сборник — как вы понимаете — не готовился открыто, а закрыто. Между авторами, конечно, есть индивидуальные расхождения — иначе не бывает — по отдельным вопросам, но значительно больше общего.

Вот титульный лист этого сборника — сборник по-русски называется «Из под глыб», что не так легко перевести будет сейчас на языки. Я процитирую маленький отрывок из выступления в сборник:

«Много десятилетий ни один вопрос, ни одно крупное событие нашей жизни не было обсуждено свободно и всесторонне, так, чтобы мы могли произнести истинную оценку происшедшего и путей выхода из него. Но все подавлялось в самом начале, все покидалось неос-

мысленным хаотическим хламом, без работы о прошлом, а значит, и о будущем. А там валились новые и новые события, грудились такими же горящими глыбами. И теперь, подойдя снаружи, даже трудно найти силы для разбора этого всего наслонившегося».

Вот этот вот образ задавленных мыслей, задавленных полвека (даже более) и дал нам название сборника: «Из под глыб». Наши мысли пытаются пробиться под этими глыбами вверх — к свету и к общению. Тем, кто не испытал подобного пятидесятилетия, даже трудно вообразить: насколько при постоянном подавлении разбредаются мысли соотечественников. Соотечественники как будто бы перестают понимать друг друга, как будто не говорят на одном языке. Оттого мучителен был процесс обществу лишиться речи, когда речь запрещена. Но не менее мучительно обществу возвратиться к речи. После такого перерыва несудивительно, что сейчас среди так называемых инакомыслящих, ну, собственно, среди тех людей в России, кто высказывает свои мысли, возникает такой иногда удивительный... такой... резкий различия во мнениях. Мы отвыкли друг от друга слышать, и совершенно отвыкли вести дискуссии.

В нашем сборнике 11 статей, и я сейчас попытаюсь сделать обзор сборника — состав его, не ставя себе задачей излагать содержание каждой статьи, а только отмечу кое что из главного.

Разумеется, мой обзор не заменит вам чтения ни в каком отношении.

Первая статья сборника моя. Она самая старая из этого сборника. Она написана еще прежде, чем возникла идея писать сборник. Она написана в 1969-ом году и посвящена была ответу на брошюру академика Сахарова, напечатанную в 68-ом. Я в свое время не отдал ее в Самиздат, поэтому она неизвестна. Я отдал ее Сахарову только. Ну, а сейчас, когда уже возник этот сборник, я включил ее сюда. Могут сказать, что это поздно — прошло 5 лет, статья устарела. Но у нас в стране ничего не поздно. В нашей стране несколько не поздно отвечать сегодня на какое-нибудь высказывание 22-го года. Это звучит совершенно свежо. Вот в этом особенность подавленного, задуманного общества. Можно признать, что сам Сахаров за эти 5 лет ушел от своей точки зрения, развился. Поэтому к нему сегодня эта статья уже относится лишь частично, но к сожалению, мысли эти, изложенные им в брошюре, на Западе и в советском обществе еще пользуются очень широкой поддержкой, т. е. к сожалению общество не развилось так быстро, как Сахаров — вот так я хочу сказать. И поэтому я считаю, что эта статья нужна сегодня все равно.

Сахаровское выступление в 68-ом году было крупным событием нашей новейшей истории; в этой статье я перечисляю все, что там нахожу положительно (это много). Сахаров способствовал разрушению многих советских мифов, особенно, в частности, я бы отметил, что он в 68-ом году высказал призыв значительно более высокий, чем то, что стало сегодня расхожим термином — разрядка напряженности. В 68-ом году он предложил отказаться от эмпирико-конъюнктурной политики, перейти к щедрости и бескорыстию. Это типично для нравственной позиции Сахарова, но слишком высоко для деятелей сегодняшней разрядки со всех сторон.

Однако, уже в статье... в брошюре 1968-го года Сахаров, перечисляя опасные идеологии, угрожающие миру, совсем не назвал коммунистической идеологии. Можно было думать, что он это сделал из цензурных соображений но очевидно, нет; потому что сегодня, возражая мне — в этом году, возражая мне по поводу Письма вождям, Сахаров снова настаивает, что коммунистическая идеология уже не имеет ни значения, ни силы, что суть советской системы уже не в идеологии.

Вот это одно из самых принципиальных разногласий между нами. Здесь можно много сказать. Я для того, чтобы не нарушать последовательности, — правда, Сахаров называет в своей брошюре сталинизм — возразил бы и я тут. Тот, кто сказал бы слово «сталинизм» вслух в 40-ом году или в 50-ом — да, действительно, сделал бы очень решительный шаг в разоблачении советского общества, советской системы. Но после 56-го года, но в 68-ом году уже говорить о сталинизме несерьезно. Если мы беспристрастно посмотрим на развитие советского общества, мы должны будем признать, что никакого сталинизма вообще не было и нет. Это очень удобное понятие для тех, кто хочет вырвать порочную идеологию. Это очень удобно для тех, кто с Запада аплодировал Сталину за его жестокости; а теперь надо свалить на Сталина то, в чем виновна идеология. Для всех коммунистов мира на Западе, это совершенно необходимое понятие — сталинизм — для того, чтобы спасти себя сегодня. И все компартии, которые не стоят у власти, употребляют этот термин. А те, которые стоят, те из осторожности — не употребляют.

Я сам попал в тюрьму в свое время с тем убеждением, что якобы Сталин отошел от Ленина. Я давно имел случай убедиться в том, что я заблуждался. Этот вопрос тоже требует — если вы пожелаете — разбора отдельного, и я его для памяти тоже выписываю. Я назову это так: в брошюре 68-го года Сахаров еще поддерживал в ограниченной мере насилие, употребляя вот эти термины расхожие: революционное движение и национально-освободительное движение. И еще расточал высокие дифирамбы социализму — якобы социализм чем-то отличается от сталинского лже социализма. Именно здесь Сахаров наиболее изменил своим взглядам за минувшие 6 лет. Именно здесь мы с ним наиболее сходимся во взглядах, что я рад отметить.

Ну, трактат его всемирно известен; и именно поэтому я в своей статье разбираю отдельные его положения. О самом Сахарове надо сказать, что он по нашей советской несчастной традиции выражается чаще политическим языком — у нас нет другого языка в обиходе публичном, как политический; у нас утерян, у нас утерян язык нравственных сочинений. На самом же деле Сахаровым движет нравственная жажда, и надо рассматривать... у него нет, по-настоящему нет серьезной политической программы, но у него неизменное, очень высокое нравственное чувство, которое его и ведет. Вот почему некоторые его формулировки выглядят утопичными, а движутся вот этим нравственным чувством.

Вторая статья сборника Шафаревича. Статья эта называется «Социализм». Эта статья из самых центральных в нашем сборнике. Как я уже говорил, Шафаревич сильнейший математический ум. Это его положение дает ему свежий взгляд, необремененный никакой социологичес-

кой традицией, обязательными реверансами и поклонами идолам. Статья его здесь в нашем сборнике содержит 40 страниц, но и она является только отжимкой, экстрактом от полной книги — того же автора Шафаревича, с тем же названием «Социализм», которая — книга — скоро тоже выйдет на Западе.

Именно потому, что это уже экстракт, я не берусь делать экстракт экстракта, и разумеется, не буду вам пересказывать, этой статьи. Статья заслуживает самого вдумчивого чтения. Весь мир осхотно пользуется словом «социализм», но с величайшим разнообразием — кто что понимает под этим словом. В основном, все сходится только на том, что под этим словом понимается вообще справедливое общество. Но происходит какое-то инстинктивное отталкивание, когда предлагают разумно обсудить слово и выяснить его смысл.

Шафаревич последовательно различает... рассматривает на протяжении веков отдельно, как двигались социалистические учения и как выглядели социалистические государства. В частности, он показывает, что социализм совсем не связан, как у нас сейчас принято говорить, с новейшей эпохой, совсем не возник якобы из кризиса капитализма, якобы из противоречия производительных сил и производственных отношений. Нет, социализм имеет устойчивые характеристики через все века; социализм так же стар, как само человечество.

Шафаревич рассматривает... приводит в рассмотрение многих классиков, в кавычках, и не классиков социализма от Платона до Маркузе. Свежими глазами смотрит и на Коммунистический Манифест. Кстати, скажу в скобках, пример книги, которая находится во всеобщем почтительном уважении, но ее либо не читали, либо читали когда-то в юности. А так вот, свежими глазами, протерев глаза, ее не найдя времени прочесть, что делает Шафаревич.

Этот вопрос у нас невольно... приводит нас к сопоставлению Маркса и Ленина (Коммунистический Манифест Маркса и Энгельса)... Этот ряд мыслей приводит нас к сопоставлению Маркса и Ленина потому, что существует теперь и такая теория, что — одна теория, это, что Сталин отошел от Ленина, а Ленин все делал правильно и хорошо. А вторая — что Ленин отошел от Маркса, а у Маркса все было идеально и хорошо. Этот вопрос большой и отдельный, его выдвигаю в сторону.

Так вот, Шафаревич указывает, что созданная в СССР система и есть самый настоящий социализм, никакое не искажение его; вот и есть осуществленный социализм. Он выводит, что разрушение индивидуальных отношений людей и подавление индивидуальности — совсем не средство социализма, как часто говорят: для будущих светлых целей — вот это и есть его цель. Социализм разрушает те стороны жизни человечества и человека, которые составляют самую высшую и тонкую часть существа.

В конце своей работы Шафаревич приходит к ошеломительному выводу о том, что движущей силой социализма на протяжении всех веков был инстинкт смерти человечества, который всегда присутствует во всем живом наряду с инстинктом жизни. И именно потому, что эта сила совершенно инстинктивная, потому все теоретики и защитники социализма инстинктивно же уходят от рационального рассмотрения вопроса.

Агурский в своей статье делает — в первых, сравнительный разбор общественной — экономических систем Востока и Запада сегодня. Он проводит экономическое сравнение и неэкономическое, отмечает некоторые парадоксальные психологические явления, среди которых стоит отметить такое — что интеллигенция Востока жаждет западной системы, а интеллигенция Запада жаждет восточной: Ну, иногда это не совсем точно выражено, но очень даже психологически так.

Он ищет причину этому — указывает на них — разбирает внутренние угрозы обеих систем: что внутренне грозит той системе и этой; он напоминает то, что сейчас свойственно забывать — что демократические системы возникли в свое время при высокой самодисциплине населения, основанной на религиозной этике. Но с веками эти религиозные основания размылись, забылись, самодисциплина пала и это привело многие демократические системы в угрожающее положение.

И наконец, в заключительной части своей статьи, Агурский разбирает некоторые черты будущих желательных об-

щественных систем в аспектах техническом, экономическом и общественном.

Следующая — четвертая статья сборника снова Шафаревича. Эта статья посвящена взаимоотношениям наций в многонациональных государствах. Он отмечает жгучесть национальных проблем в Советском Союзе, впрочем и во всем современном мире. Острота проблем национальных в современном Советском Союзе настолько острее, чем в старой России, что (это не сравнение автора, это мое сравнение, как сейчас пришлось, когда я готовился вот доложить...) что если бы по шкале 12-тибалльной землетрясение отмечать накал национальных противоречий, то в старой России это было где-то на балле 2, а сейчас в СССР — на балле 10.

Шафаревич указывает нам одну из, может быть, самых важных причин этого процесса, этого процесса во всем мире: обострение национальных проблем в мире вызвано отчасти искусственно; оно вызвано развитием социализма и коммунизма. Коммунизм для движения к власти должен усиленно разрушать национализм больших держав и при этом опираться на национализм малых. Когда же он приходит к власти — коммунизм — он меняет ориентировку и начинает подавлять малые нации, чтобы они не ушли.

Так произошло, в частности, и в России. Сперва сокрушался национализм русский и поощрялся национализм украинский. Ему обещали... национализму украинскому обещали всяческие блага. А потом коммунистическая власть взяла на вооружение русский национализм, и стала подавлять национальности на окраинах.

Ну, это не только в России. Социалисты во многих странах используют национальный вопрос для своего движения к власти, особенно социалисты-экстремисты. Шафаревич отмечает, что безусловно правы национальные окраины, говоря, что их «грабят». Но, подчеркивает он, — ограбление происходит не в пользу русских, ограбление происходит в пользу коммунистической империи, поэтому положение окраин колонизально, но не по отношению к России, а по отношению к социализму. Русские остаются такими же бедными, и даже более бедными. Я могу дать частный пример просто в скобках и так скороговоркой: у нас в советской прессе публично поднимался вопрос о том, как искусственно высоко проводились сельскохозяйственные заготовки в Грузии — очень высокая цена за апельсины — и наоборот, искусственно низко за картофель, которым живут крестьяне всех... Ну, России и Украины, что и привело к разорению деревни... (ну, я уже не говорю о хлебе) — к разорению русско-украинской деревни, и белорусской. Нельзя (в скобках еще, во вторых скобках не отметить юмористический момент) как недавно Китай встал на защиту грузинского социализма (это никакого отношения сюда не имеет — я так просто говорю)... Совсем недавно китайская пропаганда сказала, что Грузия была образцовой социалистической Республикой при Сталине, а теперь ее ревизионисты тянут к капитализму. Как-раз наоборот: Грузия искусственно кормилась за счет остальной страны раньше, а теперь ее пытаются, вот, как-то ограничить. Но это в скобках, к делу не относится, простите за отвлечение.

Шафаревич отмечает... Агурский в другом месте тоже недавно отметил такую мысль, что нашу страну уже нельзя поджечь классовой ненавистью — столько пролито крови, и так уже обанкротилась теория классовой борьбы в нашей стране, но национальной ненавистью нашу страну поджечь очень легко — она почти наготове к этому самовоспалению; и поэтому наши заботы должны быть направлены к тому, как острейшую эту национальную проблему — особенно острую в СССР — не допустить до взрыва, не допустить до пожара, избежать межнациональных столкновений.

Эти вопросы невольно приводят нас к цели таких проблем: патриотизм, национализм, шовинизм. Мы не избегаем обсуждать самых острых вопросов, тех вопросов, которые стоят на лезвии и в нашей стране, и в мире. Те вопросы, которые при одном только их упоминании вызывают гнев со всех сторон. Я выписал эти проблемы отдельно, чтобы не отвлекаться от разбора сборника.

Шафаревич озабочен тем, как дать возможность развиваться между нациями силам взаимного понимания а не силам ненависти, и предлагает вынести на обсуждение, обдумать вопрос о возмож-

ностях дружеского кооперирования наций вообще, и в частности, в Советском Союзе.

Разумеется, все участники сборника единодушны в том, что никто никогда не должен быть удерживаем силой. Ну, здесь вот в Швейцарии мы видим пример такого дружного кооперирования наций, при возможности каждому кантону в любой момент выйти из швейцарского союза — ни кантон, никакая нация не пользуется этим правом.

Я продолжаю обзор сборника... Пятая статья сборника «Раскаяние и самоограничение, как категории национальной жизни». «Раскаяние и самоограничение, как категории национальной жизни» — это моя статья. Я тоже не буду ее подробно разбирать, дам только беглый обзор. Первое что хочется отметить — во всем мире сейчас и в нашей стране усвоен такой общий тон: разоблачать других, других политических деятелей, другие партии другие движения, другие нации. Это памфлетное направление. Мы призываем всех вообще, во всех аспектах в жизни призываем начать с признания собственных ошибок и несправедливостей. Мне уже пришлось писать в «Ахипелаге ГУЛаге» и в других местах о том, что линия добра и зла, она не проходит так примитивно, что вот по одну сторону те, что правы, а по другую — те, что неправы. Линия добра и зла в мире не разделяет партии на тех, кто прав или виноват; и так не разделяет нации — кто всегда прав, и кто всегда виноват. И людей даже так не разделяет. Линия разделения добра и зла проходит по сердцу каждого человека. В разное время, при разных обстоятельствах и человек, и какая-то группа людей, и целое общественное движение, и целая нация занимают более светлое высокое положение, то наоборот, опускаются во мрак.

И вот, я ставлю в своей статье вопрос: возможно ли поставить вопрос о раскаянии наций, можно ли это чувство, которое применяется к отдельному человеку, перенести на нацию. Возможно ли говорить о грехе, который совершила целая нация?

Конечно, в буквальном смысле никогда не бывает, чтобы все члены данной нации совершили какое-то преступление или проступок или грех. А с другой стороны, в каком-то смысле в памяти истории, в человеческой памяти, и в национальной памяти именно так запечатлевается... Я думаю, что в памяти бывших колониальных народов осталось общее впечатление, что их бывшие колонизаторы виновны перед ними — целиком, как нации, хотя не каждый был колонизатором.

Мы видели в одной из частей Германии волну раскаяния за события второй мировой войны. Это совершенно реальное общенародное чувство, оно было, даже и есть. Спросят: ну, а при тоталитарных режимах как же, разве виноват народ за то, что делают их правители? Кажется, менее всего виноват при тоталитарных режимах. А тем не менее, на чем же держатся тоталитарные режимы, как не на поддержке одних и пассивности других? Если сегодня в Уганде Амим реквизировал имущество азиатов и выбросил их из страны, то кто-то из угандинцев этим имуществом воспользовался? Кому-то передали это все! Взяли, и очевидно с удовольствием!

Что же сказать о таком событии, когда страна демократическая, с открытой общественностью, как Англия, передает более миллиона человек против их воли — в конце второй мировой войны — на расправу в Советский Союз? Уж в Англии то была полная возможность и публичности, и протестов, и разоблачений... Но их не было. С большим трудом сейчас вытягивается эта история на поверхность общественного обсуждения. И естественно, что в русской памяти остается это действие англичан каким-то общим таким обвинением против англичан.

Я, разумеется, не могу здесь подробно приводить аргументацию об этом всем — статья большая и ее здесь трудно изложить. Тут много вопросов, которые сразу становятся сложными... кажутся очень сложными и требуют ответа. А как можно выразить национальное раскаяние, кто это может сделать? Не все же нация одним голосом это выразит... Очевидно, в некоторых случаях это допустимо литературе, искусству, публицистике, политическим деятелям; а кроме того, раскаяние всегда открыто перед всеми в их делах, в уступках. Я рассматриваю в статье историю русского раскаяния, в русском обществе, и затем провожу дискуссию с двумя антиподами

раскаяния, с которыми и мы встречаемся в России. Один антипод, — это то, что я бы назвал «национал-большевизм». Есть такое течение в современном Советском Союзе, которое пытается теперь спасти гибнущий коммунизм, сливая его с русским национализмом. Вот это я называю «национал-большевизм». Это течение характеризуется тем, что оно не признает никаких пятен в прошлом — ни за коммунизмом, ни за русским национализмом. Все, что нашей страной сделано плохого, все это характеризуется как хорошее.

Есть с другой стороны противоположный антипод раскаяния — очень сейчас распространено это в советской общественности и в советской так называемой третьей эмиграции. Это — обвинять Россию и даже поносить Россию — чувство совинности, непризнание своей собственной доли в этой вине. Чрезвычайно характерно недавно это проявилось в первом номере «Континента». Синявский в своей статье буквально написал следующее: «Россия — сука, ты еще ответишь и за это!»

В данном случае идет, в частности, о еврейской эмиграции вот в наше время. Но это частный пример. А я обращаю внимание на все выражение — сын говорит матери: «Россия, сука, ты еще ответишь и за это!» И за это, значит, и еще за многое другое ты ответишь! Даже во всей истории русского саморазоблачения такого выражения я не помню.

Направление нашего сборника состоит в том, что говоря о наших грехах, о наших преступлениях, мы никогда не должны отделить сами себя от этого. Мы должны в первую очередь искать свою вину, свою долю участия в этом. В «Вестнике» Р. С. Х. Д. № 97 тоже проявилось несколько лет назад такое целое направление — уроженцы России, живущие в России обвиняют ее так, как будто сами они в этой грязи не варятся и чисты, ни к чему отношения не имеют; и даже выселяют большевизм из православной традиции XIV века.

Я в своей статье провожу полемику с этими направлениями; а вообще постановка вопроса в понимании русской истории — новейшей — теперь такова: как понять, революция была следствием нравственной порчи народа или наоборот — нравственная порча народа была причиной революции? Вот так стоит сейчас проблема. В чем была роль русских в 17 году — в том ли, что они принесли миру большевизм, подарили миру большевизм, или первые приняли его на свои плечи? А значит, каковы перспективы других народов, если на них свалится коммунизм? Устаивал ли какой-нибудь народ против этого, устоит ли всякий в будущем?

Раскаяние должно овладеть общественным национальным сознанием и в отношении внутренних событий, и в отношении внешних, т. е. к соседям. Недостаток нашего недавнего Демократического Движения в Советском Союзе был как раз, в частности, в том, что это движение разоблачало пороки социального строя, но не раскаивалось в грехах собственных и интеллигенции вообще. Но кто же держит сегодняшний режим — разве только танки и армия, а разве не советская интеллигенция? Больше то всего и держит его советская интеллигенция.

Мы призываем всех — если ошибиться в раскаянии, то в большую сторону, т. е. лучше больше вины за собой признать, чем меньше.

Мы призываем всех пресечь счет бесконечных обид между собой и соседями. Сейчас уже многие в мире разделяют ту точку зрения простую, что нельзя построить доброго общества из злых людей; что чисто социальные преобразования безнравственных, это — пустое направление. Но также точно нельзя построить доброго человечества при злых отношениях между нациями. Никакая прагматическая позитивная дипломатия не сделает ничего, пока между народами не установится добрых чувств; когда в Организации Объединенных Наций депутаты вскакивают на скамьи и режут от злобной ненависти, такая Организация Объединенных Наций не построит доброго мира.

Мы считаем поэтому, что все межнациональные проблемы сегодняшнего мира не могут быть разрешены чисто политически; всех их надо начинать с нравственного конца. А нравственный конец в отношениях между нациями, это — раскаяние и признание своей вины. Это сразу меняет всю атмосферу — мы переходим из политической плоскости в нравственную. А чтобы раскаяние не ос-

НИКОЛАИ КАЗАНЦЕВ

ПОД ЗНАКОМ СИНАРХИИ

«СССР представляет из себя огромную опасность для всего мира». Солженицын обличил то сближение, на которое пошли западные политики не внимая «приглушенным стоном порабожденных миллионов».

«Подлинное сближение — заявил Нобелевский лауреат — осуществится лишь тогда, когда прекратится массовое принуждение».

«La Nación», 17.11.74.

ВБЛИЗИ ЦАРЕЙ

По навальному ли заблуждению сближается либеральный капиталистический мир с коммунизмом? Или прекрасно разбираясь во всем? Насколько западные руководители разбираются в русских делах можно судить по следующему разговору.

Вскоре после изгнания Нобелевского лауреата из России Никсон сказал Киссингеру: «Солженицын правее Бэрри Гелдуотера. На что государственный секретарь возразил: «Нет, господин президент, он правее царей».)

Исходящее из уст руководителя американской внешней политики определенное расшифровывается так: православный, почвенный контрреволюционер. И стоит он не «правее царей», а ровно на том месте, которое пустовало после смерти Ивана Лукьяновича Солоневича. Ионские, свято место пусто не бывает.

В «Нашей Стране» уже было опубликовано несколько статей о схожести установок «двух великих эс», как выразился генерал Холмстон-Смисловский. Об этой схожести можно написать целую книгу. Схожести даже в мелочах. Поразительной, с каждым выступлением Солженицына все увеличивающейся схожести. Так, в «Политических тезисах» изданных до Второй мировой войны в Болгарии в главе о православии И. Л. Солоневич писал:

«Сословное разложение всего русско-

го национального строя отозвалось и на состоянии Церкви. Ее нравственный и государственный авторитет был принижен: сильная Церковь не могла бы допустить рабовладения, порнокрatism и цареубийств. Правящему слою нужно было слабое православие».

Постепенно деградируя под синодским чиновничьим управлением, церковная организация дошла до полного бессилия, так истощающе проявившегося в 1917 году. Государство подорвало Церковь — и в роковую минуту Церковь оказалась отсутствующей».

Сравните с соответствующим местом в обращении к Третьему Всезарубежному Собору.

Сходство взглядов можно объяснить словами самого основателя «Нашей Страны»: «Наше движение зарождается в концлагерях». Эти слова были произнесены в ту пору когда А. И. Солженицын томился в заключении уходил от марксизма.

Солженицын не солжет. Но прожив всю жизнь «под глыбами» и только сейчас из под них вырвавшийся немудрено, что не все им высказанные оценки верны и не вся информация точна. Наоборот, надо удивляться, как мало писатель ошибается. И надо помнить, что он, по собственному выражению, «развивается», пристреливается к истине.

С каждым днем автор «Архипелага ГУЛаг» все теснее смыкается с его предшественником — автором «России в концлагере».

Сравните высказывания о социализме Солженицына и Шафаревича с лапидарными оценками Ивана Солоневича. Ведь это дословное повторение.

«Нашей Стране» принадлежит заслуга признания Солженицына своим — еще много лет назад, тогда как многие издания — своя своих не познала — до недавнего времени толковали о том, что автор «Архипелага» не против социализма, а за.

И Киссингер также не ошибся. Хотя

от ложных терминов «правые» и «левые», А. Солженицын отрешивается — как и И. Солоневич — вблизи от царей он все-таки стоит. Генри Киссингер, провозглашенный буржуазной прессой «сексуальным символом», в русских делах разбирается неплохо.

Значит он вполне сознательно является союзником Брежнева в деле самоуправления миром — синархии.

Еще две иллюстрации сказанному:

Согласно «Тайм» от 25.11.74 опубликованные в сборнике «Из под глыб» эссе Солженицына на Западе могут утверждать убеждение, что он «мистический реакционер, слишком глубоко верящий в ценности Православной Церкви и Старой России».

«Многочастная парламентская система неосуществима в России», пишет в том же сборнике Нобелевский лауреат.

О ВЛАДИВОСТОКЕ

В необычайном месте — Владивостоке — 23 ноября американский президент, проехав несколько тысяч километров — для милого дружка и семь верст не околица, — «представился» советскому убийце. Выбор места встречи обозреватели объяснили желанием Киссингера «дать поручительство советской гегемонии в Азии».)

Советскую гегемонию в Азии, да и не только в Азии, американцы, да и не одни американцы, поддерживают издавна, еще с тех пор когда Владивосток был одним из оплотов антибольшевизма. Причем антибольшевизма монархического, а не обреченного — непредрешенческого. Только благодаря монархическому направлению своих бойцов смог дальневосточный белый фронт продержаться значительно дольше, чем все остальные.)

Этот Владивосток 1917-1922гг. описан в неизданных доселе воспоминаниях пол-

ковника Н. А. Андрушкевича «Последняя Россия».

Николай Александрович Андрушкевич, после недолгой военной службы, пройдя через юридический факультет петроградского университета, служил земским начальником в минской губернии. Во время великой войны находился в строю. После революции был принят в Мессопотамский экспедиционный корпус английской армии. Во время гражданской войны был правительственным комиссаром Иманского уезда, потом Уполномоченным по охране государственного порядка в Уссурийском крае, председателем совета Второго съезда несоциалистического населения Дальнего Востока, председателем Городской Думы Владивостока и председателем Народного Собрания.

Написанные точным, спокойным, объективным языком воспоминания Н. А. Андрушкевича неожиданно приобрели актуальность в связи с владивостокской «семейной встречей» (так назвал ее один европейский корреспондент) и вызванном ею потоке клеветы и дезинформации. Так например, буэносайресская либеральная газета «La Prensa» 27 октября сделала следующие «открытия»:

«Владивосток — загадочный, секретный город СССР».

«Его имя не обозначается на русских картах».

«После революции его оккупировали союзники. Тут даже и советчики говорят об «интервенции», а не об оккупации. На самом же деле союзники находились на Дальнем Востоке именно как союзники русского правительства в лице белого управления.»)

Другая газета («Clarín» от 23.11.74) пояснила, что слово «Владивосток» означает «королева Востока».

«Город был передан России в 1860 году, в силу одного из этих «неравных

талось на словах, следующим неизбежным шагом за ним является самоограничение, т. е. мы должны сами себя ограничить, а не ждать, пока силой нас ограничат снаружи».

Вот эта идея самоограничения в применении к России и была моей главной мыслью того самого «Письма Вождям», которое было так неправильно понято во всем мире. Я обратился с призывом самоограничиться прежде всего к себе и своим, к своему народу, своему государству — а это называли почему-то изоляционизмом.

Наша страна вносит большую тревогу в сегодняшнюю мир, представляет большую опасность сегодняшнему миру. И это я сформулировал в призыве: что наш океан не Индийский, а Северо-Ледовитый.

Я здесь упомянул еще отдельный особый вопрос, (который запишу порусски, потому что мне переводить долго) это перевод из политической плоскости в нравственную, т. е. соотношение нравственной плоскости и политической плоскости.

6-ая статья сборника написана нашим товарищем А. Б. Это светлый этюд небольшого объема, о духовной жизни нашей страны за несколько десятилетий; о процессе, который начался еще в начале века, в начале XX века, но был нарушен, подавлен и искажен революцией, гражданской войной и многолетней тиранией. Сегодня этот процесс опять пробивается, и мы видим восстановление религиозного чувства именно в России, когда оно так ослабло в других частях земли.

7-ая статья сборника — Корсакова — это даже не статья, это художественно написанная исповедь, как современный русский интеллигент приходит к Церкви — его колебания, петли, сомнения.

8-ая статья сборника Евгения Барабанова. Он выступает на близкую ему тему о корнях социальной пассивности церкви и с призывом социальной активности ее.

9-ая статья сборника Вадима Борисова: «Личность и национальное самосознание». Это одна из центральных статей сборника. Она большой философской и нравственной высоты. Она поднимается гораздо выше тех напряженных споров по национальному вопросу, которые у

нас сегодня в стране идут. Но я тем более затрудняюсь ее вам пересказывать. Автор в самом общем виде исследует: является ли национальное самосознание атавизмом и нравственной неполноценностью, как это сейчас широко распространено понимать. Он исследует — откуда появилось вообще у человечества понятие личности? Оно появилось из христианства. Личность для христианства не то самое, что индивидуум, а наоборот — полярно противоположное понятие — это не часть, не дробная часть целого, но это такая субстанция, которая в малом содержит все большое. Христианство знает иерархию личности, начиная от личности Божества, и в этой иерархии нация есть тоже такая личность. И история народа есть как бы биография личности. В каждый данный момент «Мы», никто из нас не есть весь «Я» — мы себя проявляем как-то хуже, лучше, полнее или беднее — только вся наша биография, вся наша жизнь дает нашу личность. Так и народ в каждый данный момент не есть нация, вся нация, национальная личность, а только целой своей историей он выражает свою личность.

Все эти вопросы Борисов ставит в той обстановке напряженного вопроса, который висит у нас в Советском Союзе, в России: в нынешнем своем упадке Россия умирает или не умирает?

Мы, таким образом, снова здесь касаемся вот этого вопроса, который я выдвинул отдельно.

10-ая, предпоследняя статья сборника — моя статья о нынешней советской интеллигенции, о том, как менялись в XX веке объем интеллигенции у нас, границы ее, содержание и ее лицо... И здесь тоже невольно приходится вступать в дискуссию с теми, кто считает, что Россия умерла и русского народа больше нет. Приходится мне разбирать ту ситуацию, как интеллигенция выросла в ложь и сроднилась с ложью государственной. И из этого выход я вижу вообще только единственный; путь духовного возрождения для нашей интеллигенции вижу только один: отказ от лжи, отказ от лжи в тех границах и объеме, какой каждый видит ее... ну, то есть от идеологии, которую насильственно в нас вталкивают и заставляют служить.

Собственно, это переводит нас к воп-

росу о нравственной революции, о которой я могу сказать тоже отдельно. Эту программу я предложил одновременно в двух документах, т. е. программу, как отказаться нашей стране от идеологии, в двух публицистических документах. Это призыв к моим соотечественникам: «Жить не по лжи» и в «Письме Вождям Советского Союза». Оба документа были напечатаны почти одновременно, между ними была разница всего три недели. Не заметить их связи и того, что они вместе должны работать, невозможно, но совершенно характерно. Что «Письмо Вождям» вызвало живейшую критическую дискуссию (я уже не говорю в мире, это понятно — в мире), но у нас в Советском Союзе, в советской интеллигенции; и живейшим образом мне указывали, как надо говорить было — так или не так, — это советовать вождям или не это... А в документе, который обращен прямо к советской интеллигенции, об этом не было дискуссии, его не заметили, потому что обращено к НАМ, а не к НИМ, потому что легче всего говорить как надо учить ИХ, а труднее всего самим начать идти на жертву.

А между тем мои критики могли мне проще всего ответить так: «Убедить советских вождей от идеологии отказаться, никогда не удастся». Я и сам имел весьма малую надежду, когда так писал. Но если мы сами откажемся от этой идеологии, так она упадет без воли вождей, совсем не нужно ждать, пока вожди откажутся от идеологии. Это в наших руках, мы сами можем отказаться. Этот один и тот же вопрос у нас идет из статьи в статью.

Известен ответ Амальрика, что Россия умерла. Он вывел это из классового анализа. Но для нашего сборника характерно, что никто не пользуется классовым анализом. Шафаревич анализирует, как мы становимся рабами, как за мелкие выгоды и страхи мелких наказаний мы становимся рабами. Он пишет, что «наша свобода больше стиснута ложной иерархией предметов, чем пулеметами; мы сами поверили в реальность своих цепей и не смеем их разорвать там, где мы можем это сделать, где у нас есть на это силы».

Шафаревич напоминает, как христианство когда-то победило мир тем, что отвергло иерархию ценностей античного

мира, и считает, что и мы сегодня можем достичь легкой свободы в Советском Союзе, если только отвергнем ту иерархию ценностей, которую государство нам навязывает.

Сам крупный ученый Шафаревич авторитетно свидетельствует об одной из таких ложных ценностей в этой иерархии; одной из тех цепей, которые держат нас, это — необходимость проходить стандартный путь в науке. Он указывает, какие другие пути наука имела раньше и как она может еще развиваться, чтобы не представлять собою гонку миллионной толпы. А за право участвовать в этой гонке научная интеллигенция отдает свою душу за ложь.

У нас в стране сейчас все так называемые «обычные пути» для развития общества завалены, преграждены. Выход возможен, только не тривиальный, это выход через жертву. До сих пор распространено так считать, что для того, чтобы направить общество, для того, чтобы им руководить, надо захватить власть. Шафаревич указывает, что есть более высокий тип руководства историей — руководства через жертву. Кто приносит себя в жертву, тот направляет историю, для этого не оказавшись у власти, а может быть, и не оставшись в живых.

Мы снова с вами касаемся вопроса о нравственной революции. Кто знает сегодняшнюю советскую обстановку, я предлагаю тому вообразить, что мы слышим сегодня от Шафаревича, начиная с уничтожающей критики социализма и кончая вот этими последними утверждениями.

Я вообще предлагаю вам живо вообразить эту группу бесстрашных людей в центре Москвы, в самой пасти Левиафана, высказывающих свое мнение об этом Левиафане, и не защищенных ничем, кроме своего мужества и вашего общественного сочувствия.

Свою статью и весь сборник Шафаревич заканчивает так:

«За последние полвека мы прошли через опыт, которого нет ни у кого в мире. Но представлениям старинных сказок, для того, чтобы приобрести сверхъестественные силы, надо пройти через смерть. Россия прошла через смерть, и потому может надеяться услышать голос Бога».

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

515. ИЗ ЖИЗНИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ВЕРХУШКИ. — ЛЮБОПЫТНЫЙ СПОР ВОКРУГ НОВОГО ФИЛЬМА «ВОЗВРАТА НЕТ». — СМЕРТЬ СТАРОГО ЧЕКИСТА А. С. ПАНИЮШКИНА.

На днях мне довелось слышать много курьезного из области жизни и быта ленинградской партийной верхушки. Много лет был председателем горисполкома Н. И. Смирнов, но в 1966 году при аресте валютчиков оказалось, что он замешан в крупные операции с иностранной валютой и ограждал от преследований тех темных дельцов, которые делились с ним злыми барышами.

Смирнов был вызван в Москву и ему были предъявлены присланные показания, избалованного партийного бюрократа ради своего собственного спасения и облегчения своей участи. Он пытался себя защитить, обещая по возвращении домой дать оправдывающие его материалы. Но, вернувшись в управляемый им Ленинград, в тот же вечер напился пьяным и велел своему шоферу везти его на Васильевский остров. На всем ходу он вырвал руль из рук шофера и направил автомобиль на стему здания. Машина разбилась и с пьяным самоубийцей погиб несчастный шофер.

Известна своим любовными похождениями секретарь Ленинградского Горкома партии Зинаида Михайловна Круглова которой недавно исполнился 51 год. Ее фавориты из молодых партработников Горкома смеяют друг друга, при чем хвалятся полученными от «Зинки», как ее между собой называют, золотыми часами и кольцами. Скандал, устроенный ею в Горкоме обвиненному в неверности молодому комсомольцу, вызвал партийное расследование. В качестве члена Центральной Ревизионной Комиссии Круглова подлежала суду Комитета Партконтроля, возглавляемому старейшим по возрасту и единственным оставшимся в живых подпольщиком дореволюционного периода Арвидом Яновичем Пельше. Она отпустила на его обвинения и «полном разложении» этой коммунистки с 30-летним стажем пребывания в партии следующими словами: «Мне теперь уже 50 лет! Где уж тут разложиться!». Вмешался Брежнев и дело старой партийной блудницы было замято и она обещала быть впредь «осторожнее».

Обо всем этом молчит советская печать и ничего не доносится не только до Запада, но и до Москвы. Но беседы с недавно покинувшим Ленинград оппозиционным журналистом мне позволяют поведать об этих случаях. Добавляю, что он подтвердил мне рост пьянства среди ленинградских рабочих, наличие пьяных скандалов и драк в рабочих клубах и памятных мне выстроений в 30-х годах «Народных Домах» Выборгского, Московско-Нарвского и Василеостровского районов, причем при сопротивлении пьяных дружинники, бьют их в милиции зверски, избивая в отдельных случаях до смерти. Врачи милиции в таких случаях при осмотре трупа отрицают факт избивания и объявляют причиной смерти сердечное заболевание, которого на самом деле нет, ибо врач сам боится неприятностей для себя, если он выступит с обвинением дружинников или милиционеров в нанесении побоев, причинивших смерть несчастному пьянице.

Пьяниц, не оказывающих сопротивления, отправляют в вытрезвитель, где сажают в холодную ванну и дают отрезвляющие лекарства, а на другой день отпускают домой, взыскав плату «за вытрезвление», до прошлого года — 25 рублей, а с 1973 года — 70 рублей, что бьет по карману семью несчастного алкоголика, обреченную при его низкой зарплате и таком высоком штрафе на месяц полугодного существования.

Но правительством каживается на винной, вернее, водочной монополии (об этом писал Солженицын в «Письме вождям») и предпочитает, чтоб низкооплачиваемые рабочие столпы топтали свое горе в водке, чем шли на противоправительственные выступления. Напомню, что с начала Первой мировой войны Императором Николаем II прекращена была продажа водки, материальное положение рабочих улучшилось.

Внимательно следя за новыми советскими фильмами, хочу поведать читателям об одном — «Возврата нет», который передает на экран повесть извест-

ного писателя Анатолия Кадинина. Этот фильм вызвал большую полемику, которая нашла свое отражение в посвященной фильму статье в «Правде» от 14-го ноября. Вот сюжет этого прекрасно поставленного художественного фильма.

Во время войны колхозница Антонина Каширина, рискуя жизнью, укрывает у себя раненого советского артиллерийского офицера и помогает ему потом по выздоровлении перебраться через фронт навстречу наступающей советской армии, сама оставаясь в колхозе со своим подростком-сыном Григорием. На войне гибнет солдат-муж Кашириной и после войны, желая повидать мужественную свою спасительницу капитан Никитин находит ее вдовой и женится на ней, помогая Антонине воспитать сына Григория.

Во второй части фильма через несколько лет Григорий женится на красивой колхознице Ирине, в которую влюбляется ставший председателем этого колхоза его вотчим бывший капитан Николай Никитин. Возмущенный тем, что Никитин покинул после нескольких лет семейной жизни его мать и отбил у него жену, Григорий жалуется на вотчима в партийную организацию.

Эта жалоба разбирается в бюро райкома партии при обсуждении вопроса: может ли бюро райкома рекомендовать переизбрание Никитина председателем колхоза, раз он совершил такой аморальный поступок, хотя его работа по руководству этим колхозом дала положительные результаты?

После долгого обсуждения секретарь бюро Коротков предлагает его переизбрать, как хорошего администратора, а относительно его измены жене и ухода из дому с молодой Ириной, женой его пасынка Григория, Коротков говорит: «Никитина я не оправдываю, но и судить его не берусь. Пусть сам себя судит...» Бюро постановляет его переизбрать в председатели колхоза, которым он руководит прекрасно.

Любопытно отношение к этому решению покинутой Антонины. Указав о решении райкома от его секретаря, она говорит: «Мне из-под вашего кнута его любовь не нужна... чтоб он теперь из благодарности вернулся ко мне. — этого тоже мне не нужно. Чтоб он жил со мной, а думал о ней (Ирине). Да что я тюремщица, что ли?!»

Секретарь райкома говорит: «Понимаю, что потерял Никитин, уйдя от такой женщины! Никогда другая женщина не возместит ему такую потерю!»

В разгоревшейся полемике по поводу этого фильма, отраженной в письмах читателей в редакцию «Правды», встречаются две противоположные точки зрения. Одни зрители возмущены фильмом, ибо считают, что Никитин человек аморальный, им стыдно за такого коммуниста и они считают, что он не может пользоваться авторитетом среди колхозников, раз он не оценил долгих лет, проведенных с Антониной. Другие напротив считают, что партия не должна вмешиваться в частную жизнь своих членов и предписывать им супружескую верность к женам, которых разлюбили, когда в них вспыхнуло страстное чувство в отношении к поселившейся с ними молодой и красивой женщине, хотя бы она была женой пасынка сохранившего еще юношеский пыл пожилого председателя колхоза. Один из критиков посылает свой упрек автору повести Калинин и авторам сценария, которые не сумели показать: действительно ли вернувшийся с войны Никитин полюбил спасшую ему жизнь Антонину или женился на ней только из чувства благодарности, чтоб помочь вдове воспитать подраставшего Григория?

12-го ноября после продолжительной болезни скончался вышедший в прошлом году на персональную пенсию 70-летний Александр Николаевич Паниюшкин. Его официальный некролог необычайно краток; в юности поступил в Красную Армию, затем служил в пограничных войсках. 23-х лет вступил в партию и свыше 35 лет служил в дипломатии: был послом в Китае, США и снова в Ки-

† 9-го декабря с. г. в первую годовщину кончины

РИММЫ ЭРАСТОВНЫ ГУБАРЕВОЙ

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова в 19.30 часов будет отслужена панихида,
о чем извещает семья покойной.

Р. ПОЛЧАНИНОВ

В приходских школах - будущее Зарубежной Церкви и всей Зарубежной Руси

В воскресенье 20 октября в Нью-Йорке, в Синаодальном доме состоялось под председательством Епархиального школьного инспектора Г. В. Лукьянова ежегодное педагогическое совещание преподавателей церковно-приходских школ Восточно-Американской и Ньюйоркской епархии.

Присутствовали представители из школ в Лейквуде, Нуарке, Патерсоне, Си-Клиффе (Св. Сергиевский приход), Флашинге, а так же и от Ньюйоркской Синаодальной субботней школы.

Г. В. Лукьянов дал отчет о деятельности Епархиального школьного совета в прошлом году. В Совете 12 человек, из которых трое назначены привящим архиепископом Никоном, возглавляющим Епархиальное школьное управление и девять от приходских школ епархии.

В отчетном периоде всем школам были разослааны программы по русскому языку и проект программы по родноведению, предусматривающий прохождения русской истории двумя циклами: 2-3 года в младших классах, географии в VI классе и 4 года истории в VII-X классах (повторение пройденного в младших классах с соответствующим расширением программы). Проекты трехлетней программы по географии для школ, где есть возможность параллельного прохождения истории и географии, и программы по Закону Божию уже готовы и будут посланы всем школам в ближайшем будущем. Что же касается проекта программы по истории русской литературы, то он был уже разослан ранее.

Вопрос единых программ для всех школ рассматривался присутствовавшими, как один из главных, поскольку от него зависит составление специальных учебников для субботних школ.

Г. В. Лукьянов указал, что разработка единых уставов для школ и родительских комитетов уже закончена и они будут разослааны, как только будут утверждены архиепископом Никоном.

Епархиальный школьный совет предполагает в ближайшем будущем заняться вопросом заочников и создания «семинарных классов» для прошедших 10-летний курс обучения. Докладчик отметил, что опыт «семинарного класса» в Патерсонской школе увенчался успехом.

Далее Г. В. Лукьянов отметил другие вопросы, которыми в прошлом школьном году занимался Епархиальный школьный совет, по которым были сделаны на совещании особые доклады: инспекция школ (В. Г. Комаров), детские ясли (В. К. Качевская), стандартизация бланков и отчетности (М. А. Лермонтов)

и связь центра со школами и междушкольные связи (Р. В. Полчанинов).

Р. В. Полчанинов подчеркнул мысль, которая высказывалась и другими докладчиками, что в приходских школах будущее и русской православной Церкви за рубежом и всей Зарубежной Руси. Докладчик подчеркнул, что хотя некоторые родители и дают успешно своим детям религиозное и национальное воспитание дома, но семья, какая бы она ни была хорошая, не может заменить ребенка среды сверстников, чувства, что у него есть СВОЯ русская школа и СВОЯ русская церковь. Дети, лишенные русской среды, женятся потом на иностранках и теряют впоследствии и русскость и православие.

Докладчик обратил внимание собравшихся, что в течение предыдущих лет приходские школы были настолько изолированы друг от друга, что теперь привычка к обособленной жизни мешает проведению тех или иных общих мероприятий. Такими мероприятиями в прошлом школьном году были намечены издание общешкольной газеты «Ученик» (был выпущен один номер), устройство школьных выставок (была только одна во Флашинге), устройство общешкольного фестиваля. Все эти мероприятия предполагается продолжать и в будущем с прибавлением к ним преподавательских встреч для обмена опытом, проведение общешкольного состязания за «Св. Владимирский стяг» за лучшее сочинение на тему русской культуры и создания в журнале «Православная Русь» постоянного отдела для школьной и внешкольной работы.

Г. В. Лукьянов сообщил отдельно, что ему было поручено составление для Всезарубежного Собора доклада о постановке школьного дела во всех епархиях. Всего имеется 62 приходские школы с 2655 учениками, включая в это число и детские сады с детьми пятилетнего возраста. Из этого числа на Восточно-Американскую и Ньюйоркскую епархию приходится 24 школы с 907 учениками. Таким образом в абсолютных цифрах первое место занимает Северо-Американская и Ньюйоркская епархия, но в процентном отношении на первое место вышла Австралия — 10 школ с 600 учениками. По междушкольной связи докладчик на первое место выдвинул Калифорнию. Весь свой доклад Г. В. Лукьянов построил на конкретных фактах и ярких примерах.

Оживленный обмен мнений свидетельствовал об интересе собравшихся к церковно-школьному делу.

Р. ПОЛЧАНИНОВ

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — T. E. 44 - 3213

тайской коммунистической республике, свыше 20 лет работал в ЦК, причем на этих постах занимался воспитанием и обучением дипломатических кадров.

Однако мы можем дополнить эти слишком краткие сведения.

Паниюшкин был на всех постах лучшим организатором советского шпионажа. Он поставил его в Соединенных Штатах на небывалую высоту. Шпионил он и в национальном Китае и затем в коммунистическом. В ЦК он руководил всей работой Разведывательного Управления и Комитета Государственной Безопасности.

Рекомендую прочитать описание представления ему Николая Хохлова, в его интересной книге «Право на совесть»,

где подробно рассказано, как он подготавливал убийство руководителя работ НТС в России Георгия Сергеевича Околовича. Хохлов сорвал убийство явившись к Околовичу и выдав свой план.

Паниюшкин работал всю жизнь по этой специфической работе и перед ним трепетали все руководители шпионажа, диверсий и террористических актов, как это красочно описывает Хохлов.

Некролог Паниюшкина, хотя он был последний год жизни пенсионером, подписали все члены и кандидаты политбюро и секретари ЦК и три «помощника» Брежнева по КГБ и по Контрразведке Г. Э. Цуканов и КГБ Черненко и по совету министров Г. С. Павлов.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

«КОНТИНЕНТ»

Нам пишут из Нью Йорка:

«Новое Русское Слово» опубликовало два объявления о журнале «Континент» и о созданном для поддержки этого журнала Фонде.

В объявлении о журнале сказано, что он будет выходить раз в три месяца на пяти языках — русском, немецком, французском, итальянском и английском. Издателем журнала названо существующее в Западном Берлине издательство Ульштейна.

В объявлении перечислены следующие сотрудники журнала: новейший эмигрант из СССР, поэт Иосиф Бродский; новейший эмигрант из СССР, поэт и певец Александр Галич (Гинзбург); редактор выходящего во Франции польского эмигрантского журнала «Культура» Ежи Гедройц; проживающий в Риме сотрудник этого журнала Густав Герлинг-Грудзинский, бывший в 1939-1941 г.г. заключенным советских лагерей и автор книги об этих лагерях; югославский «инакомыслящий» коммунист Милован Джилас, автор книги о своих разговорах со Сталиным; французский гражданин румынского происхождения Эжен Ионеско; английский публицист Роберт Конквист; новейший эмигрант из СССР, поэт Наум Коржавин; чехословацкий эмигрант Людек Пахман; проживающий в Москве академик Андрей Сахаров; упомянутый в списке под псевдонимом Странник архиепископ Иоанн Шаховской; проживающий во Франции, но сохранивший советское гражданство писатель Андрей

Снявский; редактор парижской газеты «Русская Мысль» З. А. Малевская-Малевиц, пользующаяся в своей литературной и публицистической деятельности своей девичьей фамилией Зинаиды Шаховской, сестра архиепископа Иоанна; включенный в список без указания его церковного сана протопресвитер Александр Шеман; Карл-Густав Штрём.

Главным редактором журнала в объявлении назван проживающий во Франции, но сохранивший советское гражданство писатель Владимир Максимов, который до своего переезда из СССР во Францию был тесно связан с франкфуртским издательством «Посев».

Второе объявление сообщило об учреждении в Лондоне Фонда журнала «Континент» и прибавило, что средства этого Фонда будут использоваться в соответствии с целями и практикой, провозглашенными в редакционной декларации в первом номере журнала, то есть на продолжение его дальнейшего финансирования, пропаганды его идей, а также в целях оказания материальной помощи деятелям культуры России и стран Восточной Европы.

Правление этого Фонда состоит из следующих лиц, к фамилиям которых в объявлении прибавлено указание, кого они в этом правлении «представляют», а именно: Д. Бейли — Соединенные Штаты; М. Джилас — Югославия; В. Зидлер — Германия; Э. Ионеско — Франция; Р. Конквист — Англия; В. Максимов — Россия; Л. Пахман — Чехословакия; А. Сахаров — Россия; А. Снявский — Россия; архиепископ Иоанн Шаховской — русское Зарубежье; И. Чапский (граф Юзеф Суттек-Чапский) — Польша.

«Наша Страна» определит свое отношение к журналу «Континент» после ознакомления с его первым номером. Однако, уже сейчас редакция «Нашей Страны» вынуждена отметить свое удивление тем, что одним из сотрудников журнала и членом правления связанного с ним Фонда состоит проживающий в Москве академик А. Д. Сахаров. Мнение тех, кто утверждает, что А. Д. Сахарова ограждает от советских репрессий поддержка западного общественного мнения не кажется «Нашей Стране» убедительным.

«Наша Страна» полагает также, что архиепископ Иоанн Шаховской менее, чем кто-либо другой, может называть себя представителем русского зарубежья, будучи иерархом автокефальной американской Церкви, получивший автокефалию от московской патриархии и тем самым порвавший с русским зарубежьем.

Нам пишут из Парижа:

Польский эмигрантский журнал «Культура», редактор которого Юрий Гедройц и сотрудники Густав Герлинг-Грудзинский и Иосиф Чапский участвуют в редактируемом новейшим эмигрантом из СССР, писателем Владимиром Максимовым, журнале «Континент», сообщил, что первоначально этот журнал предполагалось было назвать «Процесс», но затем это название было изменено.

**Доктор
ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ
принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.
остальные дни: заказывать часы.
Pugetredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
Т. Е. 768-5113**

Отметив, что «Континент» выходит на пяти языках — русском, немецком, французском, английском и итальянском — парижский журнал сообщил, что содержание каждого из этих изданий не будет идентичным и что, в основном, во всех пяти изданиях будут одинаковы только статьи и произведения русских авторов.

«Культура» опубликовала не появившиеся до сих пор в русской зарубежной печати заявления редакции «Континента», распространенные тогда, когда этот журнал предполагалось было назвать «Процессом». В этом заявлении, между прочим, сказано:

«Наш журнал часто сравнивают с «Колоколом». В нашей обстановке такое сравнение неверно. Журнал Герцена был чисто политическим, а не литературным изданием по той простой причине, что в «мрачное время реакционного царизма» в России родилась и беспрепятственно развивалась одна из величайших литератур мира. В эту якобы «рабскую» эпоху никто — начиная с Пушкина и Гоголя и кончая Толстым и Достоевским — не был вынужден искать издателя за границей. Каждый мало-мальски значительный писатель в нашей стране — мы это подчеркиваем — все они без исключения издавали свои произведения на родине».

Программа «Процесса» была сформулирована в заявлении его редакции следующим образом:

«Бескомпромиссный религиозный идеализм — это значит, при доминирующей христианской тенденции, прочная духовная связь с представителями других вероисповеданий;

Бескомпромиссный антитотализм — это означает борьбу против всех проявлений тоталитарности: марксистской, националистической, религиозной;

Бескомпромиссная демократия — это означает поддержку всех демократических учреждений и тенденций в современном обществе;

Бескомпромиссная беспартийность — это равносильно безусловному отказу от службы интересам какого-либо существующего политического течения».

«Наша Страна» привела эти выдержки из информации парижского польского эмигрантского журнала о «Континенте» для осведомления читателей нашей газеты об этом начинании.

Далеко не все ясно в этом издании, в котором — без всякого на то права — представителем русской эмиграции называется архиепископ Иоанн Шаховской.

НАША СТРАНА

**ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Со-Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ**

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.
Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.
Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes.

ВНИМАНИЮ ПОЧИТАТЕЛЕЙ КУРСКОГО ЧУДОТВОРНОГО ОБРАЗА БИЖИЕЙ МАТЕРИ

В виду почти разошедшегося второго издания моей книги: «Одигитрия Русского Зарубежья», я хочу, с Божией помощью, выпустить третье ее издание. Желательно дополнить его еще неопубликованными чудесами от Чудотворного Образа. Поэтому, прошу лиц, или самих удостоившихся исцеления, или хорошо знающих о таком случае, прислать мне описание этих случаев, если таковые не были уже опубликованы во втором издании моей книги. Описание должно быть подписано лично исцеленными или близкими к ним людьми и, по возможности, заверено духовником или 1-2 надежными свидетелями. Последний срок присылки 1-го марта 1975 года.

Архиепископ СЕРАФИМ

Адрес:

M. Rev. Archbishop Seraphim
2135 N. Sawyer Ave.
Chicago, Illinois 60647. U. S. A.
Phone: 212-384-1973

«Наша Страна» даст отзыв о «Континенте» по получении уже вышедшего на средства берлинского издательства Ульштейн первого номера этого журнала.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
DOCTORA
ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА
ШПАКОВСКАЯ-ПИССОРНО
ODONTOLOGA
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов
Бор-машина Ultrasonico
Искусственные зубы
Рентгеновские снимки
Прием: понедельник, вторник и
пятница с 15 до 21 часа.
Суббота — с 14 до 18 часов
Mendoza 1857 (entre España y Roca).
San Miguel. Prov. Bs. As.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

Розыски

Барона Михаила Владимировича Шепингк разыскивает племянница Вера Дмитриевна Кривцова (урожд. Калачова).
Писать по адресу:
Pasaje Cook 32, Villa Ballester,
Prov. Buenos Aires. - Argentina.

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - Т. Е. 798-0307
CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 768-1892
MARENGO 112 - Villa Ballester - Т. Е. 768-1699
Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - Т. Е. 762-4485

• Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии

• Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН "ESLAVIA" В. ЛАШКЕВИЧА

ПОЛУЧЕНЫ НОВЫЕ КНИГИ

ПИМЕНОВА Р. А. — Аргентина. Экономическо-географическая характеристика. (С иллюстр. и чертежами). Изд. 1974 г. Москва	12,00
БРИГАНТИНА. Сборник рассказов о путешествиях, поисках, открытиях. С рисунками и фотографиями. В переплете	15,00
ДОСТОЕВСКИЙ, Ф. — Братья Карамазовы. В одном томе. С рисунками. Изд. для подарка 1973 г.	29,00
ДОСТОЕВСКИЙ Ф. — Преступление и наказание. С рисунками. Изд. для подарка 1970 г.	18,00
НЕКРАСОВ, Н. — Стихотворения. Поэмы. С рисунками. Изд. для подарка 1971 г.	25,00
ТОЛСТОЙ, А. — Хождение по мукам. (Трилогия). С рисунками. 846 стр. Изд. для под. 1972 г.	28,00
ФЕДИН, К. — Города и годы. Братья. (Романы) с рисун. цветными. Изд. для подарка	28,00
ФАДЕЕВ, А. — Разгром. Молодая гвардия. С рисун. цветными. Изд. для подарка	28,00
ГРИБОЕДОВ А. — Горе от ума. Сухово-Кобылин: Пьесы. Островский А. — Пьесы. С рисунками чер. (В одном томе)	25,00
ШАТУНОВСКИЙ, И. — Секретов не будет. Рассказы, Очерки, Фельетоны. Изд. для подарка 1974 г.	12,00
ВАРВАРОВ, Н. А. — Человечек исследует планеты. Науч. исл. о происхождении земли и планет. С рис.	8,00
ЧЕРНОГОРОВА, В. — Загадки микромира. (Мир, который нельзя видеть). С рисунками. 1973 г.	9,50
ДЬЯКОНОВ, Б. — Два года в тылу врага (Мемуары).	8,00
АНДРИЧ, ИВ. — Травничья хроника. Мост на Дрине. Исторические романы. С цветными рисун. и биографией автора Изд. для подарка 1974 г.	35,00
РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ. (34 сказки) на испанском языке. Дарите Вашим знакомым. С рис. черными. Изд. для подарка 1974 г. 254 стр.	15,00
ЗАДОРНОВ, Н. — Первое открытие (История открытия Приамурья)	12,00

ЖУРНАЛЫ:

«Часовой», «Сеятель», «Спутник», «Техника молодежи», «Наука и жизнь», «Природа», «Русский язык за рубежом».

Книги высылаются по заказу в провинцию и во все страны мира. Цены даны в новых аргентинских песо. Пересылку оплачивает покупатель.

WLADIMIRO LASZKIEWICZ — Avda. SANTA FE 4977 — BS. AIRES
Тел. 771-5964